

С тех пор как мы взяли волшебный камень, прошло больше суток. При таких темпах кажется сомнительным, что мы действительно можем достичь чего-то с людьми. Тот простой факт, что мы медленно продвигаемся вперед, является частью этого, но я не думаю, что мы достигнем его до конца дня.

Причина нашего медленного продвижения в том, что, во-первых, Силь не привыкла ходить по лесу. Кроме того, она не привыкла путешествовать в плаще и с сумкой, поэтому это еще больше ослабляет ее выносливость. Тот факт, что она накопила некоторую выносливость благодаря регулярным танцам, действительно помог. Если бы не это, возможно, нам не удалось бы покрыть и половины того, что мы сделали сегодня. Другая причина заключается в том, что внимание Силь было сосредоточено повсюду.

В конце концов, после 10 лет, мы наконец-то в другом месте, а не в этом особняке, так что вполне естественно для 10-летней девочки интересно все. Скорее, это мой первый раз, когда я иду по такому пути, так что даже мое любопытство возбуждено. Тем не менее, это дорога, которая ведет к тому особняку, поэтому у меня есть мое обнаружение на максимальной мощности, чтобы убедиться, что мы можем немедленно спрятаться, если кто-то приблизится к нам.

В любом случае, вчера Силь была очаровательна.

Так как я хотел как можно скорее удалиться от того места, где стоял караван, Я уговорил Силь немедленно уйти, но как только я сказал ей, что мы достаточно далеко, она позвала меня: - «Айн, Айн!» - с живым тоном. И следующие за этим слова были: - «небо действительно голубое!» и «смотри, смотри! Листья такие зеленые!» - и такое, что заставляет меня вспомнить, как много трудностей было в нашей жизни до сих пор.

Вчера, находясь в таком приподнятом настроении посреди этого незнакомого леса, Силь заснула еще до заката.

Мы не могли разбить лагерь и все такое, но для Силь, которая спала на каменной кровати и полу, мягкая почва была довольно удобной для сна, и вскоре она крепко заснула.

По правде говоря, маленькое волкоподобное существо появилось, когда она спала, но так как не было никаких признаков разрушения моего барьера, я наблюдал, как оно сдалось и отправилось домой, не разбудив Силь.

Если быть точным, я попытался разбудить Силь, но она даже не пошевелилась. До сих пор она была постоянно настороже, так что у меня нет проблем с ее глубоким сном теперь, когда она свободна от этого. Но чтобы мы могли жить дальше, я хочу, чтобы она могла просыпаться в те моменты, когда я ее будил. Тем не менее, это все потому, что я не способен воевать.

Тем не менее, мое обнаружение не реагирует ни на что прямо сейчас, и мы в основном просто гуляем по этому залитому солнцем лесу, так что, вероятно, мне лучше немного расслабиться.

И все же, хоть я и говорю "расслабься", все, что я могу-это просто петь. Ну, я люблю петь и тоже буду слушать, так что все в порядке. Когда я пою песню, которая соответствует моему настроению, темп шагов Силь меняется в соответствии с моей песней.

Идя вперед, как будто она вприпрыжку, Силь останавливается, как только я заканчиваю песню.

- Что-нибудь случилось?

- Эй, Айн. Ты ведь поешь песню, верно?

- Да, верно, в этом есть что-то странное?

- В этом нет ничего странного ... или, может быть, есть? Песня-это когда ты говоришь слова, соответствующие ритму музыки, верно?

Я смотрю, как Силь медленно говорит, находя правильные слова, чтобы объяснить и примерно понять, что она хочет сказать.

Короче говоря, ей, вероятно, любопытно, что текст песни, которую я пел, был на японском языке.

- Это на языке страны, в которой я жил, когда был жив, так что, возможно, оно звучало незнакомо тебе, Силь. Это действительно что-то значит. В песне прямо сейчас были слова примерно такие - "я иду по лесной тропинке!" - и все такое.

* Блин, только прошлая глава мне дала понять, что Силь реально воспринимает Айна женщиной, ведь только в той главе было применено первый раз местоимение относительно Айн и то когда пошел бой с огром и Айн стошнило! Я там редачил род потом. И вот я в замешательстве в каком роде мне переводить слова Айн к Силь. На английском пофигу, нет рода в этом, но Айн молчит что он мужчина, но он и не утверждает, что он женщина! Если я буду вдруг дальше переводить слова Айн в женском роде, то это будет означать, что Айн обманывает, а он не обманывает, он умалчивает! Боясь ранить Силь. Поэтому я перевожу все же диалоги от Айн в мужском роде, но Силь пока еще думает, что Айн женщина. Блин, как запутано.

- Понятно, так что даже такие вещи могут стать песней. Так что в этом случае, возможно, что угодно может стать песней.

- Это может быть правдой. Все, что я делаю, это пою, но я никогда не сочинял песен, в конце концов. Если подумать, ты ведь можешь спеть немного из песен моей страны, верно?

- Знаешь, ты всегда поешь мне каждый день. Когда ты слышишь что-то снова и снова, это естественно помнить. Но я на самом деле не знаю, что означают эти слова, поэтому я просто следую за звуком.

Конечно, я даже не помню, сколько песен я спел Силь. Я уверен, что спел около 2000-3000 песен, но частота повторения песен также различна для песен, которые я хорошо знаю, и песен, которые я не знаю.

Во всяком случае, я имею поверхностное, но обширное знание песен. Поскольку пение-это то, что мне нравится делать больше всего, когда я был еще жив, я уверен в количестве песен, которые я могу петь. Я никогда не думал, что это будет полезно, когда я нахожусь в другом мире. И все же, вместо того чтобы быть полезным, это был единственный способ убить время.

- Кстати, о словах, может быть, имя "Сильмер" используется и в стране Айн?
- Твое имя основано на словах из другой страны, отличной от той, в которой я жил.
- Значит, Айн знает слова из разных стран. Это удивительно.
- Не совсем так. За исключением языка моей страны, я знаю всего несколько слов.
- В конце концов, ты не знала языка этой страны. Есть ли в этом какой-то смысл у Сильмер?

Я думаю, что именно таковы японцы. В том числе и я, хотя большинству людей трудно даже говорить по-английски, мы странно информированы о конкретных французских или немецких терминах.

Я не решаюсь говорить с Силь о Земле, но, возможно, было бы неплохо поделиться немного об этом, если бы я просто нюансировал это, как я говорю о другом континенте в этом мире. В конце концов, как тот, кто придумал ее имя, я счастлив, что ей интересно, что это значит.

- Силь означает "небо", а мер - "океан". Я думал, что твои голубые глаза и белые волосы похожи на них.

- Я все еще не видела океана, но небо, не так ли? Теперь, когда ты это сказала, оно действительно синее. Такого синего цвета я никогда раньше не видела. И кажется, что это продолжается вечно, как будто оно засасывает меня. Но действительно ли мои глаза такие голубые?

- Да, определенно.

- В таком случае я просто немного завидую тебе, Айн. В конце концов, ты видишь эту синеву каждый день.

- Это побочное преимущество.

- Ну, я тоже могу послушать песню Айн, так что мы квиты.

Сказав это, Силь одаривает меня широкой улыбкой. Даже при том, что я был тем, кто начал это, ее щекотливые слова почти заставили меня корчиться от смущения.

В моей прошлой жизни, по крайней мере, не было никого, кто бы так откровенно хвалил меня, и я никогда никого так не хвалил. Тем не менее, Силь, кажется, в восторге, и больше всего, это не похоже на то, что я несчастен из-за того, что меня хвалят, поэтому я думаю, что просто перенесу смущение.

- Значит, если мои глаза голубые, как небо, то это значит, что мои белые волосы-облака, верно? Когда я впервые увидела небо, мне стало интересно, что это за плавающие белые штуки. Но из-за нашей ситуации я молчала, понимаешь.

- Это действительно очень помогло. Так как у меня действительно были заняты руки только вчера с побегом.

- Я просто не хотела тебя беспокоить, Айн.

И даже когда она смиренно сказала это, Силь почему-то радостно фыркнула.

Это восхитительно, как она иногда проявляет такие соответствующие возрасту реакции, так что даже я тоже восхищаюсь.

Этот наш причудливый разговор продолжался до самого вечера.

◇

Мы остановились, когда солнце начало садиться и зажгло опавшие листья, которые мы собирали здесь и там с помощью магии.

Тело Силь остается чистым благодаря обычному куску ткани, но я хочу принять ванну, как только мы достигнем какой-нибудь деревни или города.□

Это случайно не доказательство того, что я слишком привык к телу Силь? Или я просто не чувствую тела Силь, потому что она еще ребенок?

Оставив эти глупые мысли в стороне, когда мы закончили есть еду, которую принесли из фургона, и, казалось, пришло время спать, Силь позвала меня.

- С этого момента Айн всегда будет на чеку, верно?

- В конце концов, мне и без сна хорошо. Я могу использовать барьер и обнаружение, так что я подхожу для этого.

- Может быть, я останусь с тобой? Я думаю, что нехорошо всегда обременять себя этим.

Я колеблюсь, услышав слова Силь. Честно говоря, учитывая нашу будущую безопасность, я бы хотел, чтобы Силь спала в то время, когда она может.

В конце концов, недостаток сна может затуманить ее рассудок, и, кроме того, есть вероятность, что завтра она задремлет во время путешествия.

Однако, говоря о нашей безопасности, единственное, что могло бы пробиться сквозь мой барьер на данный момент-это одноглазый гигант, напавший на караван.

После нападения я не почувствовал ни одного из них, и даже если Силь заснет где-нибудь завтра, я, вероятно, смогу защитить ее достаточно.

- Я могу это сделать. Может быть, это плохо, что я так хочу?

- В таком случае ... ..

Откровенно говоря, я должен был бы отказать ей здесь. Если мы практикуемся для будущего ночного дозора, то должны делать это в гораздо более безопасном месте. Тем не менее, трудно отвергнуть желание Силь сделать что-то для меня.

Видя, как я в конце концов сдаюсь в такие моменты, ну, действительно напоминает мне, насколько я японец.

Когда мы проводим время, разговаривая таким образом, небеса покрываются звездным небом. И тут я заметил.

Луна, которая была только одна на Земле, здесь их две.

Одна из них золотая, а другая серебряная. Это немного напомнило мне волосы Силь и в то же время глубоко тронуло меня, когда я вспомнил, что теперь я в другом мире.

Прошлой ночью мне не хватило спокойствия, чтобы вот так оглядеться, но то, что Силь проснулась, могло бы меня немного расслабить.

- Значит, ночь на самом деле такая яркая. Вчера я заснула еще до наступления ночи, так что ничего не знала.

- В конце концов, когда в камере выключали свет, там было совершенно темно. Я даже не видела своей руки.

Обычно в камере было что-то вроде зажженного факела. Но за те 5 лет, что мы были там заточены, случалось, что он выходил наружу.

Поскольку камера, вероятно, находилась под землей, если свет погаснет, вы не увидите абсолютно ничего.

Скорее всего, дело не в том, что ваши глаза к этому не привыкли.

- Поэтому я и думала, что ночи всегда такие темные. Видишь ли, даже в книгах просто говорится, что ночью темно и ничего больше.

- Ну, это темнее, чем днем. Кроме того, хотя она и яркая, его недостаточно для чтения, и становится трудно распознать дороги и тропинки.

- В таком случае работать становится трудно, верно? Но если это Айн, то, может быть, ты узнаешь дорогу?

- Вместо самой дороги я вижу местность, по которой мы идем.

- Так о чем же ты думала, глядя на небо, Айн?

- Почему ты так думаешь?

Ну, я определенно думал о различиях между этим миром и Землей некоторое время назад.

Неужели я сделал что-то такое, что заставило Силь заметить? Скорее, моя теперешняя форма даже не должна быть узнаваема как человеческий силуэт.

Силь смотрит на меня и хихикает.

- В конце концов, бывают моменты, когда Айн внезапно замолкает, когда мы разговариваем. В те времена я думала, что Айн, возможно, думает о чем-то, но разве я ошибаюсь?

- Вот именно, мне очень жаль. Конечно, это невежливо делать, пока мы разговариваем.

- Не действительно, я не возражаю против этого. Я уверена, что это то, что тебе нужно, не так ли?

Теперь, когда Силь упомянула об этом, все именно так, как она сказала, кажется, что я склонен тонуть в своих мыслях каждый раз, когда я испытываю несоответствие с Землей.

Я действительно не думаю, что у меня есть привязанность к моему предыдущему миру, но

похоже, что здравый смысл в том, что я был уничтожен, на самом деле является для меня шоком.

Даже сейчас, если я правильно помню, мы говорили о ночном дозоре. Мне повезло, что Силь увидела это в позитивном свете, но в будущем, возможно, будет лучше быть более осторожным.

- Как я и думала. Ты ведь хочешь вернуться в свою страну, верно?

Услышав, как она спрашивает меня тихим голосом, я отвечаю: - «вовсе нет».

Я не знаю, как она пришла к этому вопросу, но в книге, которую она читала, может быть сцена, в которой персонаж вспоминает о своем родном городе, глядя на небо.

- Обычно жизнь заканчивается, когда люди все-таки умирают. Я практически не жалею о вещах, которые я оставил позади в моей старой стране, и прямо сейчас, я просто кто-то, кто существует вместе с Силь.

- Тогда о чем ты думала, глядя на небо?

- О том, что пребывание в другом месте также меняет то, что вы видите в ночном небе, и тому подобное.

- что? Ночное небо-это ночное небо, оно не меняется, верно?

- Тот факт, что вы можете видеть луны и звезды, не меняется, но положение звезд и лун меняется. Я ничего не знаю об этом, поэтому не могу точно объяснить, чем это отличается. Кроме того, они довольно яркие.

- Может быть, это по сравнению с тем небом, которое видела Айн?

- Совершенно верно. Не знаю, изменилось ли здесь что-нибудь, но там, где я жил, было светло даже по вечерам, так что свет звезд был заглушен. Из-за этого, даже среди звезд, которые я вижу прямо сейчас, я могу видеть только те, которые особенно яркие.

Возможно, поскольку я делал вид, что говорю о какой-то стране на другом континенте, я больше не стеснялся говорить о своей жизни в Японии.

Тем не менее, я не могу говорить о технологии или отсутствии магии и прочего.

Ну, я чувствую, что могу все испортить рано или поздно, если просто буду держать себя в руках, поэтому я хочу верить, что немного поговорить об этом-необходимый компромисс.

После этого я заметил, что Силь несколько раз сонно клевала носом, но мы проводили время в разговорах, пока не наступил рассвет.

<http://tl.rulate.ru/book/31124/737295>